

Мировая экономика: новая аналитика

ГЛАДКОВ Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник, Российская академия наук (РАН) (117218, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 32; professorgis@rambler.ru)

МИРОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДИНАМИКА И МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее актуальные аспекты новейшей мирохозяйственной динамики и эволюции международного обмена. На протяжении конца второй – начала третьей декады XXI в. в системе мировой экономики обозначились экстраординарные сдвиги, триггером которых оказалось масштабное распространение новой вирусной инфекции, вызвавшей существенные кризисные потрясения 2020 г. Но и в дальнейшем затянувшиеся во многих случаях попытки противостояния ей наряду с активизацией протекционистских настроений и действий ряда ведущих стран – участниц международной торговли и с проявлением прочихотячающих факторов в совокупности не позволили добиться большей стабильности в мирохозяйственной эволюции в 2021 г. Посткризисный «отскок» оказался не слишком впечатляющим. Позднее значительные (по мнению экспертов) сдвиги в развитии рассматриваемых процессов связывались с проведением Россией с февраля 2022 г. специальной военной операции. На основе новейших официальных, в т.ч. статистических, материалов анализируются оценочные и прогнозные данные, характеризующие наиболее значимые тренды в динамике производства общемирового валового продукта и международной товарной торговли в прошедшем (2022) и предполагаемые в наступившем (2023) году. Предпринятый анализ традиционно базируется на общепризнанной методологии сравнительного статистического исследования.

Ключевые слова: мирохозяйственная эволюция, валовой продукт, динамика, международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт/импорт, турбулентность, санкции, ответные контрсанкции, торговые конфликты, МВФ, Китай, США, Европейский союз (ЕС), еврозона, Германия, Италия, Франция, Великобритания, Канада, Российская Федерация (РФ), Япония

Мирохозяйственная динамика и эволюция международного обмена на протяжении последних лет, по сложившейся практике, демонстрируют так называемый синусоидный тренд. Так, на довольно кратком отрезке времени отмечены были спады в производстве общемирового валового продукта (в 2020 г. – на 3,0%), международной торговле товарами и услугами (на 9,7%). При этом мировой товарооборот сократился за кризисный год почти на 7,2% (расчеты автора, см. табл. 2). Следует иметь в виду, что среди наиболее пострадавших от падения темпов экономического роста до отрицательных значений оказались продвинутые экономики (–4,4%), в их числе прежде всего еврозона (–6,1%) и Япония (–4,6%). Произошло и снижение стоимости товарного экспорта в ЕС – на 6,9%, в Японии – на 9,2% (расчеты автора).

Наметившийся в 2021 г. в системе мирового хозяйства подъем составил для глобальных показателей производства валового продукта всего 6,0%, для обмена товарами и услугами – 24,3%, товарного оборота – 26,5% (расчеты автора, см. табл. 1, 2). Причем темпы восстановления экономики в продвинутых странах (5,2%) оказались ниже, чем в развивающихся (6,6%). Снова к наиболее пострадавшим можно отнести Германию (2,6%) и Японию (1,7%). Тем не менее товарный вывоз Евросоюза за 2021 г. возрос на 21,3%, а Японии – на 18,2% [IMF; UNCTAD; WEO. Countering the Cost-of-Living Crisis. October 2022]. Поэтому вполне логично предположить, что действие некоторых негативных трендов в этот период (в частности, нарушение основных цепочек поставок, рост инфляции и прочие неурядицы) фактически привело к срыву посткри-

зисного восстановления и оказало сдерживающее влияние на экономический рост и расширение товарного экспорта ряда продвинутых в хозяйственном отношении стран, пришедших к началу 2022 г. не «в лучшей форме» [Гладков 2022а; 2022б; 2022в; 2022г; 2021а; 2019б].

После закономерного, но довольно слабо выраженного «отскока» в 2021 г. динамика мирового производства валового продукта, расширения глобальной торговли в 2022 г. во многом определялась негативной реакцией западного сообщества стран на проведение Россией специальной военной операции. Принятые ими меры сводились к периодическому введению дополнительных санкций против РФ, от которых в проигрыше зачастую оказывались сами инициаторы санкционного давления на Россию. Кроме того, ситуацию усложняли растущие объемы военных поставок Украине со стороны поддерживавших ее западных стран. Вполне логичным следствием этого на фоне сохранявшихся в западной зоне хозяйственных потрясений стало снижение рассматриваемых показателей (см. табл. 1, 2).

Действительно, хотя по 2022 г. окончательные итоги экономической деятельности не подведены, существуют различные оценочные данные. Так, МВФ предполагал осенью прошлого года существенное снижение темпов роста мирового хозяйства до 3,2% в 2022 г. и 2,7% в 2023 г., но пересмотрел прежние оценки в начавшемся году, подняв планку до 3,6% в прошедшем и текущем годах (здесь и далее см. табл. 1, 2).

При этом темпы роста в странах развитой зоны оказывались заметно ниже аналогичных показателей для стран с переходным типом экономики и развивающихся стран – ежегодно 2,4%, 1,1% и 3,7% соответственно. Кроме того, обращают на себя внимание оценка и прогноз экономического развития МВФ. Так, в развитой зоне при прежних и скорректированных данных должен наблюдаться спад темпов роста (как в США, еврозоне, так и в Канаде, Великобритании и Японии), а для ряда регионов развивающегося мира чаще небольшое снижение характерно только в 2022 г.

Однако позднее при подведении окончательных итогов прошедшего года вполне вероятно, что мировыми лидерами по темпам экономического роста могут быть Саудовская Аравия (7,6%) и Индия (6,8%).

Можно выразить сомнение в оценочных и прогнозных показателях МВФ для Китая и России по 2022 г. По многочисленным альтернативным оценкам, повышение производства ВВП КНР составит в прошлом году свыше 4,0%, а снижение валового продукта в России окажется в пределах 2,0%–2,5% [www.fbc.ru].

Тем не менее почти все регионы и страны мирового хозяйства скорее всего будут находиться в рамках понижательного тренда по темпам роста экономики (см. данные табл. 1).

Схожие флуктуации продемонстрируют, по данным МВФ, как глобальная торговля товарами и услугами, так и товарный оборот.

Так, после провалов 2020 г. международный экспорт товаров и услуг в 2021 г. возрос на 24,3%, только товарный вывоз – на 26,5%. Однако по итогам 2022 г. эксперты ожидают рост на 10,6% и 10,3% соответственно.

Подобные сдвиги вполне возможны на фоне происходивших событий. Но и на 2023 г. прогнозы МВФ неутешительные, поскольку вероятное расширение объемов экспорта товаров и услуг может составить всего 2,7%, а только товарного вывоза – 1,4% (см. здесь и далее табл. 2).

Таблица 1

Мирохозяйственная динамика (объемы, темпы роста валового продукта) регионов, стран мира, 2021–2023 гг. (трлн долл. США, %)

Регионы, страны мира	2021	2022 *	2023 **
Мировой валовой продукт (рыночные цены) *	97,076	101,561	106,182
Мировой валовой продукт (по ППС) *	146,608	161,450	171,549
Мировое хозяйство, темпы роста (%)	6,0 (6,1)	3,2 (3,6)	2,7 (3,6)
Продвинутые экономики	5,2	2,4	1,1
<i>В том числе:</i>			
США	5,7	1,6 (3,7)	1,0 (2,3)
Зона евро	5,2 (5,3)	3,1 (2,8)	0,5 (2,3)
<i>В том числе:</i>			
Германия	2,6	1,5	-0,3
Франция	6,8	2,5	0,7
Италия	6,7	3,2	-0,2
Великобритания	7,4	3,6	0,3
Япония	1,7	1,7	1,6
Канада	4,5	3,3	1,5
Прочие	5,3	2,8	2,3
Страны с переходным типом экономики и развивающиеся страны	6,6	3,7	3,7
Регион Азии	7,2 (7,3)	4,4 (5,4)	4,9 (5,6)
Китай	8,1	3,2	4,4
Индия	8,7	6,8	6,1
Регион Европы	6,8	0,0	0,6
Россия	4,7	-3,4	-2,3
Регион Латинской Америки и Карибского бассейна	6,9 (6,8)	3,5 (2,5)	1,7 (2,5)
Бразилия	4,6	2,8	1,0
Мексика	4,8	2,1	1,2
Регион Ближнего Востока и Центральной Азии	4,5 (5,7)	5,0 (4,6)	3,6 (3,7)
Саудовская Аравия	3,2	7,6	3,7
Африка южнее Сахары	4,7 (4,5)	3,6 (3,8)	3,7 (4,0)
Нигерия	3,6	3,2	3,0
ЮАР	4,9	2,1	1,1
Развивающиеся страны со средним уровнем дохода	6,8	3,6	3,6
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода	4,1	4,8	4,9

* Оценка МВФ (октябрь 2022 г.).

** Прогноз МВФ (октябрь 2022 г.).

В скобках показаны новейшие скорректированные оценочные и прогнозные данные (январь 2023 г.).

Составлено автором по: [IMF. WEO. October 2022; WEO. January 2023].

Таблица 2

Динамика международной торговли, 2020–2023 гг. (трлн долл. США, %)

Показатели	2020	2021	2022 *	2023 **
Мировой экспорт товаров и услуг	22,260	27,663	30,593	31,416
<i>Темпы роста, %</i>	–9,71	24,27	10,59	2,69
Мировой экспорт товаров	17,212	21,772	24,020	24,355
<i>Темпы роста, %</i>	–7,16	26,49	10,33	1,39
Мировая товарная торговля				
Экспорт				
<i>Продвинутые экономики</i>	–6,4	9,7	2,4	1,7
<i>Страны с переходным типом экономики и развивающиеся страны</i>	–0,9	11,0	1,4	2,4
Импорт				
<i>Продвинутые экономики</i>	–5,8	10,8	5,3	1,5
<i>Страны с переходным типом экономики и развивающиеся страны</i>	–5,6	12,1	1,4	2,9

* Оценка МВФ (октябрь 2022 г.).

** Прогноз МВФ (октябрь 2022 г.).

В скобках показаны новейшие скорректированные прогнозные данные (январь 2023 г.).

Составлено и подсчитано автором по: [IMF; WEO. October 2022; UNCTAD].

Как отмечалось ранее, синусоидный тренд в эволюции международной торговли отчетливо проявлялся с середины второй декады XXI столетия [Гладков 2022е; 2021б; 2021в; 2018; 2015; 2014]. Но особенно заметными флуктуации оказались в 2015–2016 и 2019–2020 гг. Причем аналогично динамике производства валового продукта темпы роста международного товарного вывоза и ввоза прогнозировались ниже для продвинутых в хозяйственном отношении стран, чем для стран с переходным типом экономики и развивающихся стран. Таким образом, можно отметить продолжающееся изменение баланса сил в пользу стран, пока отстающих в экономическом развитии.

Особая роль в современной мировой торговле принадлежит России, занимавшей к 2022 г. 13-е место среди крупнейших экспортеров и 22-е в числе ведущих импортеров [Гладков 2022д; 2019а; 2017; 2013]. После введения антироссийских санкций со стороны западных стран (в связи с крымскими событиями 2014 г.) долевое участие РФ в общем товарном экспорте демонстрировало флуктуации от 1,8% до 2,3%.

При этом России удавалось сохранять в целом свое положение среди наиболее крупных субъектов современной международной торговли (так, за 2021 г. стоимость ее товарного вывоза возросла на 46,0%). На современном этапе вследствие значимых событий 2022 г. произошли довольно серьезные, по экспертным оценкам, тектонические сдвиги в российской внешней торговле [www.rbc.ru].

Существенных результатов РФ удалось достичь в расширении объемов своей внешнеторговой деятельности. Поскольку Россия закрыла статистику подобных операций для публикации, можно сослаться на данные первого заместителя руководителя ФТС РФ, отметившего, что за первые 9 месяцев текущего года внешнеторговый оборот достиг 611 млрд долл. США, по экспорту –

431 млрд долл. США (плюс 25% к уровню 2021 г.), по импорту – 180 млрд долл. США (минус 16%) [www.rbc.ru]. Таким образом, можно предположить, что по итогам 2022 г. Россия сможет продемонстрировать рекорд – стоимостные параметры ее внешней торговли превысят отметку в 810 млрд долл. США.

Серьезные, фактически кардинальные сдвиги наметились в страновой структуре российского внешнего товарооборота – от западноевропейского направления к азиатскому. Долевой вклад ранее основных партнеров – стран – членов Европейского союза в сложных условиях нарастания турбулентности в системе международного обмена показывал тренд к постепенному снижению на фоне роста значимости восточных контрагентов, прежде всего Китая. Поэтому вполне закономерным стало лидерство КНР среди ведущих партнеров РФ в сфере внешней торговли в 2022 г. При этом повысилась роль Турции, выступившей в роли своеобразного хаба для России в контексте продвижения различных товаров.

При подведении итогов проведенного рассмотрения наиболее важных, актуальных и во многом радикальных сдвигов в мировом производстве валового продукта и международной торговле следует отметить, что после сравнительно слабого посткризисного «отскока» в 2021 г. дальнейшее развитие ситуации в мировом хозяйстве, включая внешнеторговые связи между странами и регионами, характеризуется синусоидным трендом. При этом западные страны, в первую очередь в западноевропейском регионе, пренебрегая давним взаимовыгодным партнерством со своими традиционными контрагентами, навязывают жесткую санкционную линию, прежде всего в отношении РФ. Следует констатировать, что в подобных непростых условиях инициаторы санкций зачастую терпят убытки как в сфере национальной экономики, так и в области своих прежде налаженных торговых связей.

Список литературы

Гладков И.С. 2022а. Мировое производство и международная торговля: корреляционная динамика, оценки, прогнозы (2020–2022 гг.). – *Таможенное регулирование. Таможенный контроль*. № 2. С. 4–11.

Гладков И.С. 2022б. Мирохозяйственная динамика – 2020–2022: замедление темпов восстановления, нарастание неопределенности. – *Таможенное регулирование. Таможенный контроль*. № 1. С. 4–11.

Гладков И.С. 2022в. Международная товарная торговля 2021: феноменальные тренды. – *Власть*. Т. 30. № 4. С. 117–123.

Гладков И.С. 2022г. Международная торговля 2021: на подъеме. – *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 2(34). С. 17–25.

Гладков И.С. 2022д. Внешнеторговые связи России: между Европой и Азией. – *Власть*. Т. 30. № 2. С. 84–94.

Гладков И.С. 2022е. Внешнеторговые связи Германии: тренды прошедшего десятилетия. – *Власть*. Т. 30. № 3. С. 177–184.

Гладков И.С. 2021а. Международная торговля: основные тренды за первые 20 лет XXI века (2001–2020 гг.). – *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 2(30). С. 16–27.

Гладков И.С. 2021б. Внешнеторговые связи Европейского Союза: трансформации за первые 20 лет XXI века (2001–2020 гг.). – *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 3(31). С. 17–30.

Гладков И.С. 2021в. Внешнеторговые связи Российской Федерации и Европейского союза в 2001–2020 гг.: основные тренды. – *Власть*. Т. 29. № 5. С. 108–113.

Гладков И.С. 2019а. Динамика внешнеторговых связей России в период глобальной турбулентности. – *Международная экономика*. № 2. С. 33-45.

Гладков И.С. 2019б. Международная торговля на фоне замедления мировой экономики. – *Международная экономика*. № 12. С. 44-50.

Гладков И.С. 2018. Международная торговля в 2017 г.: снова рост, но перспективы не обнадеживают. – *Власть*. Т. 26. № 5. С. 77-84.

Гладков И.С. 2017. Внешнеторговые связи Российской Федерации: тренды в санкционный период и итоги 2016 г. – *Власть*. Т. 25. № 3. С. 94-105.

Гладков И.С. 2015. Динамические и структурные характеристики современных внешнеторговых связей Европейского Союза. – *Международная торговля и торговая политика*. № 4(4). С. 30-38.

Гладков И.С. 2014. Посткризисная эволюция международной торговли. – *Международная экономика*. № 7. С. 31-38.

Гладков И.С. 2013. К новому этапу во взаимной торговле Европейского союза и Российской Федерации. – *Власть*. № 5. С. 14-18.

Тектонический сдвиг: как изменилась внешняя торговля России в 2022 году. Доступ: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2023/63a449789a79477778972b81>

IMF. International Monetary Fund. <https://www.imf.org/ru/Home>
UNCTAD. United Nations Conference on Trade and Development. [https://unctad.org/WorldEconomicOutlook\(WEO\).Update,January2023](https://unctad.org/WorldEconomicOutlook(WEO).Update,January2023). International Monetary Fund. January 31, 2023.

World Economic Outlook (WEO). Countering the Cost-of-Living Crisis. October 2022. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2022. 166 p.

GLADKOV Igor' Sergeevich, Dr.Sci. (Econ.), Full Professor; Senior Researcher, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117218; professoris@rambler.ru)

WORLD ECONOMIC DYNAMICS AND INTERNATIONAL TRADE: NEW TRENDS

Abstract. The article deals with the most topical aspects of the latest world economic dynamics and the evolution of international exchange. During the end of the second and beginning of the third decade of the 21st century, extraordinary shifts were identified in the system of the world economy, the trigger of which was the large-scale spread of a new viral infection, which caused significant crisis upheavals in 2020. But even then the attempts to confront it, which were prolonged in many cases, along with the activation of protectionist sentiments and actions of some leading countries participating in international trade, the manifestation of other aggravating factors all together did not allow to achieve greater stability in the world economic evolution in 2021. The post-crisis rebound was not very impressive. Later on, the significant (according to experts) shifts in the development of the processes in question were associated with Russia's conducting a special military operation from February 2022. Based on the latest official materials, including statistical ones the estimated and forecast data are analyzed that characterize the most significant trends in the dynamics of the production of the global gross product and international merchandise trade in the past (2022) and expected in the coming (2023) year. The undertaken analysis is traditionally based on the generally accepted methodology of comparative statistical research.

Keywords: world economic evolution, gross product, dynamics, international trade, foreign trade, commodity exports/ imports, turbulence, sanctions, counter-sanctions, trade conflicts, IMF, China, USA, European Union (EU), Euro Area, Germany, Italy, France, United Kingdom, Canada, Russian Federation (RF), Japan